Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology https://mir-nauki.com

2025, Том 13, № 3 / 2025, Vol. 13, Iss. 3 https://mir-nauki.com/issue-3-2025.html

URL статьи: https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN325.pdf

5.8.7. Методология и технология профессионального образования (педагогические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Машкова, Н. А. Ложные друзья переводчика в юридической лексике: проблемы и методы обучения / Н. А. Машкова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2025. — Т. 13. — № 3. — URL: https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN325.pdf.

For citation:
Mashkova N.A. False friends in legal terminology: problems and teaching methods. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2025;13(3): 33PDMN325. Available at: https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN325.pdf. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 372.881.111.1

Машкова Наталья Алексеевна
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва, Россия
Преподаватель
E-mail: naamashkova@fa.ru
РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1167718

Ложные друзья переводчика в юридической лексике: проблемы и методы обучения

Аннотация. В статье рассматривается проблема освоения «ложных друзей переводчика» (далее: ЛДП) будущими юристами в ходе формирования языковой компетенции в процессе изучения юридического английского языка в вузе. В условиях глобализации и интеграции правовых систем владение иностранным языком специальности становится необходимым условием для успешной профессиональной деятельности в международной правовой среде. Методологическую основу исследования составляют CLIL и компетентностный подходы, а также активные методы обучения — ментальные карты и деловая игра. Автором проведен теоретический анализ специфики употребления ЛДП в юридической лексике, особое внимание уделено верификации лексических единиц с использованием авторитетных юридических словарей и контекстуальному анализу терминов. Эмпирическое исследование, проведенное среди студентов юридического факультета Финансового университета, выявило, что предложенные подходы и методы обучения способствуют преодолению языковых трудностей, связанных с ЛДП. Практическая значимость работы заключается в разработке методических рекомендаций для преподавателей и студентов, направленных на повышение качества профессиональной подготовки и снижение рисков искажения юридического смысла в переводе. Результаты подтверждают, что интеграция инновационных методов обучения формирует устойчивые навыки корректного использования юридической лексики, обеспечивая юридическую точность и правовую безопасность в международном правовом общении. Данное исследование подтвердило необходимость внедрения современных образовательных подходов в подготовку юристов, владеющих английским языком специальности на высоком уровне.

Ключевые слова: ложные друзья переводчика; юридическая английский; CLIL; компетентностный подход; методы обучения

Введение

В современных условиях усиливающейся интеграции правовых систем и возрастающей роли международного сотрудничества владение юридическим английским (далее: Legalese) становится необходимым компонентом профессиональной подготовки юриста. Данный аспект языковой компетенции, будучи частью английского языка для специальных целей (далее: English for Specific Purposes или ESP), способен обеспечить не только расширение профессиональных возможностей и перспектив выпускников, но и способствует их последующей успешной адаптации в многоязычной правовой среде. Legalese характеризуется узкопрофессиональной и специфической терминологией, что требует целенаправленного и методически обоснованного обучения [1].

В соответствии с текущим ФГОС по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» (бакалавриат) и научных позиций Н.Г. Кондрахиной [2], К.Г. Чикнаверовой [3], Е.В. Щекочихиной [4], формирование языковой компетенции признается одной из ключевых задач, поставленных регулятором перед языковыми кафедрами неязыковых вузов России, в части подготовки юриста. Современные требования рынка труда диктуют необходимость развития языковой компетенции, включающей, среди прочего, овладение специализированной юридической лексикой в области формирования практических навыков применения языка в профессиональной деятельности.

Обозначенное предполагает, с одной стороны, глубокое понимание и корректное использование терминологии, а с другой стороны, подразумевает развитие способности к эффективному анализу правовых документов, ведению переговоров и активному участию в международном сотрудничестве [5].

В предлагаемом исследовании мы солидарны с Т.А. Костюковой, А.Л. Морозовой и Д.М. Морозовой [6], что в результате освоения правовой лексики у будущих юристов формируется целый комплекс когнитивных и коммуникативных компетенций, необходимых для успешного функционирования в сфере международного правового общения, а также для участия в международных проектах и конференциях, что существенно способствует профессиональной реализации специалистов в области права.

Уточним, что изучение феномена «ложных друзей переводчика» (далее: ЛДП) представляет собой неоспоримо значимый компонент формирования языковой компетенции у будущих юристов, о чем свидетельствуют исследования А.И. Ахметовой и Х.Б. Нургалиной [7]. Данный аспект видится критически важным, поскольку именно ЛДП нередко служат источником искажения смыслового содержания и возникновения ошибок в правовых документах. Отметим, что семантические неточности при переводе нормативно-правовых актов и договоров способны привести к существенным искажениям юридического смысла, что в свою очередь, повышает риск возникновения правовых коллизий и конфликтов. Таким образом, в настоящем исследовании мы солидарны с позицией Е.М. Зориной [8] и Т.Е. Краутман [9] в том, что систематическое внимание к данной проблематике в процессе профессиональной подготовки будущих юристов способствует повышению качества правового перевода и снижению вероятности ошибок, негативно влияющих на правоприменительную практику.

В.К. Бреусов справедливо подчеркивает, что юридический английский язык характеризуется наличием большого количества узкопрофессиональной лексики и ЛДП, что обусловливает наличие особых требований к преподавателю в части адаптации теоретических знаний и изучаемой лексики к реальным судебным кейсам и актуальной судебной практике [1]. Анализ современных учебных программ свидетельствует, что зачастую их содержание не успевает за динамичными изменениями в законодательстве и правоприменительной практике, что снижает

прикладную ценность обучения и негативно влияет на мотивацию студентов к изучению предмета. Как показывает практика, традиционные методы преподавания Legalese акцентируют внимание студента преимущественно на формально-лексическом аспекте, игнорируя развитие коммуникативных компетенций и критического мышления в части освоения ЛДП. Данное, как свидетельствует опыт, способно ограничить возможности студентов эффективно использовать юридический язык в международном и межкультурном контексте, что является особенно актуальным в условиях глобализации юридической практики [10]. К.Г. Чикнаверова указывает на необходимость внедрять педагогические технологии и инновационные методы, направленные на формирование у студентов глубокого и устойчивого понимания профессиональной терминологии, а также развитию навыков ее корректного и адекватного использования в рамках профессиональной коммуникации [3].

Актуальность данного исследования продиктована очевидной необходимостью повышения качества профессиональной подготовки будущих юристов, работающих с правовыми текстами на английском языке в области корректного применения ЛДП. Поэтому сегодня в педагогической науке востребованным становится верификация методов обучения оговоренного аспекта языка специальности, с целью повышения уровня лингвистической компетентности и методической оснащенности обучающихся, что в последующем прогнозируемо приведет к снижению рисков искажений смыслового содержания, являясь одним из ключевым фактором обеспечения юридической точности и правовой безопасности.

Целью настоящего исследования является проведение анализа применяемых подходов и методов обучения ЛДП в области юридической лексики в процессе преподавания иностранного языка специальности в ходе профессиональной подготовки юристов в вузе.

Для достижения заявленной цели исследования необходимо выполнить следующие задачи:

- провести краткий теоретический анализ феномена ЛДП в контексте юридической лексики в части преподавания юридического английского языка;
- изучить потенциал применения CLIL и компетентностного подходов, поддерживаемых активными методами обучения (ментальные карты, деловая игра) в области обучения ЛДП;
- проанализировать практику применения отобранных методов обучения иностранному языку, направленных на оптимизацию процесса освоения обозначенной лексики.

Для достижения цели настоящего исследования и решения поставленных задач нами был суммирован и обобщен накопленный педагогический опыт преподавания курса юридического английского в части работы с феноменом ЛДП среди студентов 1–2 курсов юридического факультета Финансового университета в 2024–2025 учебном году (г. Москва). В исследовании приняли участие 143 студента, что позволило выявить эффективные методы и подходы к формированию профессиональной компетенции в области корректного применения ЛДП.

Научная новизна исследования заключается в интеграции CLIL и компетентностного подходов с активными методами обучения (ментальные карты, деловая игра) в преподавании Legalese будущим юристам. Практическая значимость работы заключается в разработке методических рекомендаций для преподавателей и студентов юридических факультетов по работе с ЛДП в ходе изучения следующих тем: «Law», «Criminal law», «Contract», «Lease contract». Включение данного компонента в учебный процесс вуза улучшит и структурирует профессиональную подготовку студентов-юристов, обеспечивая точность перевода и адекватность межкультурной коммуникации в правовой сфере.

Методология и методы исследования

Методологической основой исследования стали научные труды Н.С. Киселевой [11], М.А. Маякиной [11], И.Г. Савельевой [11], Е.В. Щекочихиной [4], которые рассматривают частные вопросы применения предметно-интегрированного подхода (далее: CLIL или Content and Language Integrated Learning approach) к обучению иностранному языку специальности в вузах с неязыковым профилем. Исследователи подчеркивают, что освоение профессионально-ориентированного содержания учебного предмета осуществляется через иностранный язык, а развитие языковых компетенций выступает как неотъемлемый сопутствующий процесс. Мы разделяем позицию авторов, что комплексное формирование предметных и языковых компетенций достигается через интеграцию ключевых компонентов образовательного процесса, в частности: содержания, коммуникации, когниции и культуры [4; 11]. Таким образом, CLIL-подход в обучении юридическому английскому в бакалавриате создает условия для эффективной верификации содержания образования через объединение языкового и предметного компонентов, что особенно важно при работе с ЛДП, и требует применения специализированных методов обучения и оценки.

В доктринальном плане мы солидарны с идеями Н.Г. Кондрахиной и Н.Е. Южаковой, отмечающих, что при обучении иностранным языкам специальности компетентностный подход смещает акцент с усвоения теоретического материала на практико-ориентированное формирование языковых, коммуникативных и межкультурных компетенций [2]. С.Ю. Берсанова сформулировала методологически корректные концептуальные положения, согласно которым компетентностный подход ориентирован на формирование у студентов ключевых компетенций, включающих не только знания и умения, но и мотивационные, поведенческие и личностные качества, необходимые для их успешной профессиональной и социальной деятельности [12].

Обозначенное актуализирует необходимость не только верификации содержания образования по юридическому английскому, в частности уточнения перечня изучаемых ЛДП в темах «Law», «Contract», а также обуславливает поиск эффективных методов обучения Legalese, что будет рассмотрено далее.

В рамках практического применения CLIL подхода, согласно М.А. Маякина [11] и Е.В. Щекочихина [4], целесообразным видится обращение к такому методу как ментальные карты, которые позволяют визуализировать и структурировать процесс овладения сложными лексическими единицами, в частности ЛДП, облегчая их запоминание. Теория компетентностного подхода объясняет практическое применение такого метода как деловая игра, которая позволяет эффективно моделировать профессиональные ситуации, развивать ключевые компетенции и реализовывать теоретическую подготовку на практике. Включение деловых игр в учебный процесс Legalese обеспечивает закрепление корректного употребления указанной лексики, формирование у студентов готовности к самостоятельному решению проблем, развитие критического мышления и повышение профессиональной компетенции. Стоит подчеркнуть, что отбор подходов и методов обучению ЛДП происходил параллельно с пересмотром содержания образования.

Здесь мы соглашаемся с А.Л. Кюрегян [13], Н.В. Лазовская [14], Х.Б. Нургалина [7], К.Г. Чикнаверова [3], которые в рамках проведенных ими исследований рассматривают специфические аспекты отбора содержания образовательных программ по юридическому английскому языку. Научные идеи педагогов-исследователей были учтены нами при верификации перечня рассматриваемых ЛДП, что также позволило определить значимость и релевантность отобранных языковых единиц с позиции их функциональной и коммуникативной роли в профессиональной деятельности.

Материалом данной работы стали педагогические исследования, практика преподавания и эмпирический анализ полученных данных. В работе применялись следующие методы: изучение и обобщение педагогического опыта в части использования CLIL и компетентностного подходов в преподавании иностранного языка специальности будущим юристам; анализ теоретических источников по проблеме семантической интерференции лексических единиц при верификации содержания образования; анализ образовательных программ по дисциплине «иностранный язык» для направления подготовки 40.03.01 «юриспруденция» (бакалавриат); анализ электронных учебных пособий и аутентичных языковых ресурсов, используемых в вузе; а также опросы, наблюдения и беседы.

Результаты

Логика изложения результатов исследования определила следующий порядок наших действий:

- проведение краткого анализа реализуемого ФГОС ВО по направлению 40.03.01 «Юриспруденция», где регулятор формулирует цели и задачи по реализации образовательных программ;
- верификация понятия ЛДП в лингвистическом плане с учетом узкопрофессиональной юридической лексики;
- представление практики реализации CLIL и компетентностного подходов, и методов, допустим, ментальных карт и деловой игры при обучении ЛДП.

Напомним, что согласно требованиям ФГОС ВО по направлению 40.03.01 «Юриспруденция» [1], студенты должны обладать профильными компетенциями, включая владение родным языком и способностью эффективно осуществлять профессиональную коммуникацию на иностранном языке. В связи с этим особое значение приобретает как знание, так и умение студентов-юристов корректно употреблять узкопрофессиональную лексику, в том числе в области применения ЛДП. Отметим, что в дидактическом поле преподавания Legalese в университете с учетом заявленных во ФГОС ВО результатов обучения, осознание коллегами — педагогами необходимости преодоления подобных языковых трудностей обучающимися способствует формированию у них высокого уровня профессиональной коммуникативной компетентности, что является необходимым условием построения их успешной профессиональной деятельности в последующем. В данном контексте логичным кажется пояснить определение ЛДП, которые, согласно В.В. Акуленко, выступают словами из разных языков, которые схожи по звучанию и написанию, но при этом отличаются по значению и употреблению [15].

Далее логичным видится рассмотреть вкратце, факторы и причины возникновения ЛДП, что было учтено нами при верификации содержания образования по дисциплине «Иностранный язык» на 1 и 2 курсах. В.В. Акуленко выделяет влияние родного языка на возникновение ложных аналогий, что обусловлено интерференцией языковых систем, и рассматривает общую этимологию лексических единиц в качестве одного из ключевых источников появления данного феномена [15]. Другими источниками выступают омонимия, под которой традиционно понимается совпадение слов по написанию или произношению при различии значений и происхождения [7], а также псевдоанглицизмы, которые формируются на основе искажённых или калькированных английских элементов, приобретая уникальные значения в русском языке [13]. Таким образом, в соответствии с ФГОС ВО знание ЛДП — это

[1] https://fgos.ru/fgos/fgos-40-03-01-yurisprudenciya-1011.

не только необходимость для точного и эффективного осуществления юридической деятельности, но и важный элемент профессиональной культуры будущего юриста, обеспечивающий качество правоприменения и коммуникации в юридической среде. Поэтому в процессе преподавания Legalese критично обращаться к словарю Black's law dictionary[2] для верификации значений лексических единиц, так как обозначенный словарь признается источником права в англо-саксонской правовой системе.

На основании накопленного педагогического опыта преподавания Legalese и анализа педагогических наработок Т.А. Костюковой [6], А.Л. Морозовой [6], К.Г. Чикнаверовой [3] и пр. преподавателю сегодня рекомендуется системно интегрировать в учебный процесс и стимулировать студентов к активному использованию профессиональных интернационализмов, в значительной мере основанных на заимствованиях из латинского, греческого и других современных европейских языков [5], что в свою очередь направлено на совершенствование межъязыковой и профессиональной компетенции студентов и формирование комплексного мировосприятия. Данные термины находят широкое применение в рамках таких тем, как «Law», «Criminal law» и других отраслей права согласно Black's law dictionary. Например, *constitution* (конституция), *import* (импорт), *original* (оригинал, первоисточник). Таким образом, в отличие от интернационализмов, которые облегчают коммуникацию и перевод, ЛДП являются источником сложностей, требующих системного и методически обоснованного подхода в педагогике и методике преподавания иностранных языков. На некоторых подходах и методах преодоления подобных трудностей мы остановимся более подробно в последующих разделах исследования.

Далее кратко рассмотрим практику реализации CLIL-подхода с опорой на метод ментальных карт при работе с «ложными друзьями переводчика» по теме «Law» на 1 курсе. Ориентируясь на типологию, предложенную В.В. Акуленко [15], мы будем рассматривать феномен ЛДП в 3 аспектах: семантическом, контекстуальном и социально-культурном. Как показала практика, данный подход позволил нам систематизировать и структурировать этапы подготовки и виды заданий, предлагаемых студентам в рамках семинаров. При изучении темы «Law» у студентов возникла необходимость верифицировать определения терминов по специализированным юридическим словарям, что способствовало формированию точного и осознанного понимания отрабатываемых лексических единиц. Рассмотрение семантических несоответствий целесообразно начинать с анализа отдельных лексем и словосочетаний, которые имеют постоянное значение. Например, «legal action» всегда означает официальное судебное разбирательство, а не «легальная акция». В контекстуальном плане некоторые юридические термины могут менять свое значение при переходе из одного правового поля в другое. Например, «expertise» — экспертные знания или проведение экспертизы, «article» — статья закона, пункт документа в юридическом контексте, предмет, единица или товар в таможенном праве. В культурном аспекте необходимо рассматривать те ЛДП, которые не имеют аналогов в социокультурном пласте рассматриваемого языка. Например, в русском языке нет точных эквивалентов «barrister» и «solicitor», что приводит к применению описательного объяснения, как и «tort» в значении деликта не существует в российской правоприменительной практике в виде отдельной отрасли права. Для преподавателя важно акцентировать внимание студентов на этих особенностях, помогая им учитывать контекст и подбирать правильное термин в зависимости от значения, конкретного правового поля и культурного контекста.

Практика наблюдений показала, что на начальном этапе обучения лишь 36 % студентов обладали устойчивым навыком использования англо-английского словаря по специальности. Опрос показал, что две трети из оставшихся 64 % ранее не применяли моноязычные словари,

[2] https://thelawdictionary.org/.

считая их неэффективными, а школьный курс ограничивался базовыми знаниями. Кроме того, 21 % студентов не пользовались словарями из-за низкой самооценки языкового уровня. Однако при систематическом использовании Black's Law Dictionary к середине первого семестра доля эффективных пользователей выросла до 58 %, а число студентов с низкой самооценкой снизилось до 10 %. Эти данные подчёркивают необходимость развития навыков работы со словарём как ключевого фактора повышения языковой компетенции в области работы с ЛДП.

Для закрепления лексического материала в рамках коммуникативного метода предлагалось выполнение подстановочных упражнений с использованием ЛДП. Данные упражнения обеспечивают систематическую тренировку сочетаемости лексических единиц, способствуя осознанному применению изученной лексики в контексте и ее эффективному закреплению в активной памяти, когда студентам предлагалось выбрать верный из предложенных терминов, например:

1. The lawyer's _____ in contract law helped win the case. (expertise / expertize / experiment).
2. The court ordered a forensic _____ to determine the cause of the accident. (expertise / expertize / examination).
3. His _____ in legal matters is widely recognized. (expertise / expertize / experience).

Также, составление студентами диалогов по заданной тематике с использованием ЛДП обладает значительной методической ценностью, т. к. развивает речевую компетенцию и тренирует коммуникативные навыки взаимодействия в различных ситуациях. Более того, в рамках применения CLIL-подхода мы обратились к ресурсу контекстного метода обучения, поскольку он способствует глубокому усвоению и закреплению дефиниций ЛДП через взаимообогащение языкового и предметного содержания. В качестве иллюстрации данного метода использовались тематические тексты с последующим анализом и обсуждением, что обеспечило эффективное формирование профессиональной компетентности студентов. Для повышения эффективности усвоения материала целесообразно использовать метод сопоставления корректных и ложных примеров перевода (табл. 1). Такой комплексный подход способствовал развитию как лексико-семантической компетенции, так и навыков контекстуального применения терминологии.

Таблица 1

«Ложные друзья переводчика». Варианты перевода

«Ложный друг переводчика»	Прямой (ложный) перевод	Корректный перевод	Методические пояснения
specific performance	специфическое представление	исполнение (договора) в натуре	верификация значения в словаре, тема «Договор»
natural person	натуральный человек	физическое лицо	
injured party	раненая вечеринка	потерпевшая сторона	
fee tail	тарифный хвост	урезанная собственность / заповедная собственность	особая форма земельной собственности с ограниченным правом наследования и передачи
frustration of contract	разочарование договора	тщетность договора	верификация значения в словаре, тема «Договор»
consideration	размышление, обдумывание	встречное удовлетворение	верификация значения в словаре, тема «Договор»
liquidated damages	ликвидированные повреждения	«неустойка», заранее оцененные убытки	ЗАРАНЕЕ прописанная в договоре сумма компенсации за нарушение его условий

Составлено автором

Применение компетентностного подхода с опорой на метод ментальных карт (mind maps), разработанный Т. Бьюзеном, показало высокую результативность в области освоения ЛДП. Далее приведем пример из практики работы с ложными друзьями переводчика в области изучения темы по теме «Contract» на 2 курсе. Выбор метода был обусловлен его высокой адаптивностью к специфике обучающейся группы, тематике занятий и разнообразию заданий, т. к. он эффективно визуализирует и структурирует лексику, обеспечивая концептуально-семантическую интеграцию лексических единиц и облегчая их запоминание. Ментальные карты применялись в качестве когнитивной опоры и структурной основы для формирования монологических высказываний, способствуя переходу студентов от репродуктивного к спонтанному и самостоятельному уровню речевой активности. Подавляющее большинство студентов (78 %) с энтузиазмом выполняли задания по составлению ментальных карт, отмечая при этом положительный опыт самореализации в выборе последовательности изложения материала, использовании элементов структурирования и оформлении работы. Вместе с тем около 20 % обучающихся проявили настороженность по отношению к данному виду деятельности, что обусловлено необходимостью поддержки со стороны наставника и сомнениями в собственной компетентности при выполнении задания.

Используя педагогические наработки, студентами была составлена ментальная карта по теме «Contract», которая отражает ключевые понятия договорного права. Важно отметить, что в структуре карты тематическая лексика располагается по иерархическому принципу, где основными ветвями выступают такие категории, как условия договора, стороны, исполнение и нарушение, порядок рассмотрения споров и пр., а подкатегории отражают аспекты указанного раздела (рис. 1).

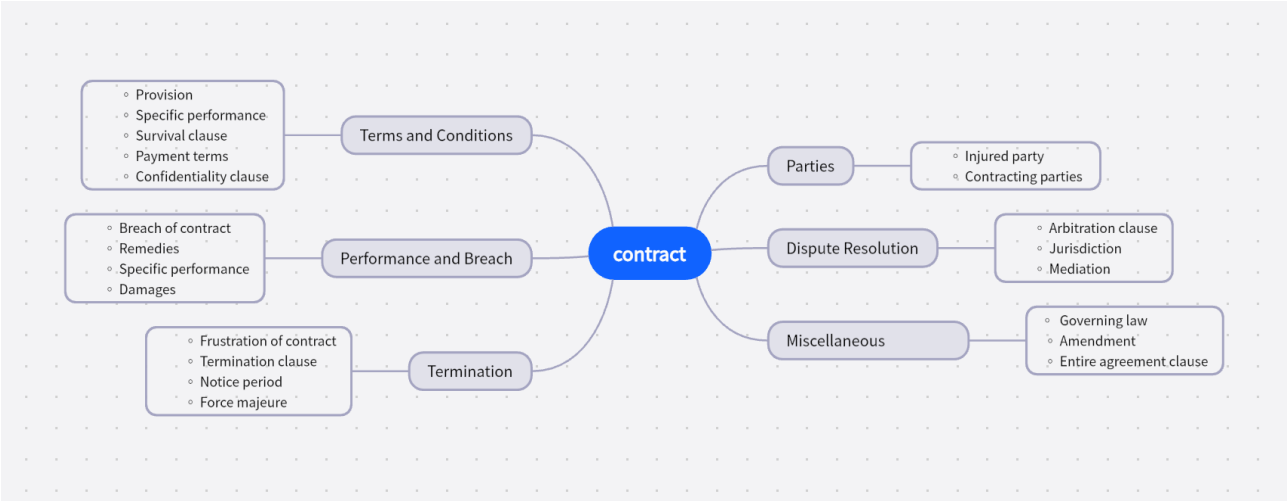

Рисунок 1. *Ментальная карта по теме «Contract» (составлено автором)*

Данная ментальная карта использовалась в качестве наглядно-организационного средства, способствуя формированию у студентов целостного восприятия учебного материала по теме «Contract». Она обеспечивала визуализацию ЛДП в контексте, что облегчало их запоминание и усвоение. Кроме того, данная карта выступала опорой при организации устного высказывания, так как группировка и использование цветового кодирования усиливало ассоциативное восприятие и повышало продуктивность учебного процесса. Переходя к следующему разделу, отметим, что потенциал применения ментальных карт крайне широк и может применяться без ограничения по тематике наполнения.

В рамках обучения на 2 курсе и реализации компетентностного подхода была реализована деловая игра на тему «Lease contract», направленная на формирование у студентов навыков корректного использования юридической терминологии и понимания ЛДП в

контексте договоров аренды недвижимости (табл. 2). Студенты анализировали фрагменты типичных договоров аренды с целью выявления и объяснения ошибок в переводе юридических терминов, аргументируя корректный выбор лексики с опорой на дефиниции. В парах и малых группах они разыгрывали ситуации заключения договора. Эффективность выполнения коммуникативной задачи оценивалась по критериям лексической точности интерпретации ЛДП, доступности изложения правовых понятий, выполнения коммуникативной задачи.

Таблица 2

«Ложные друзья переводчика». Варианты перевода

«Ложный друг переводчика»	Прямой (ложный) перевод	Корректный перевод	Методические пояснения
lease	лизинг (в РФ и общем праве присутствует различное понимание термина)	аренда, договор аренды сроком от 1 года	Верификация значения в словаре, тема «Договор»
rent	рента (доход)	арендная плата	
deposit	депозит (вклад)	залог, гарантийный взнос	
landlord	господин, хозяин земли	арендодатель	
obligation	облигация	обязательство	долговая ценная бумага = bond
accurate	аккуратный	точный	верификация значения в словаре, тема «Договор»

Составлено автором

Согласно отзывам, 71 % студентов положительно оценили участие в деловой игре, 19 % выразили желание регулярно участвовать в подобных активностях, отмечая эффективность игровой формы для закрепления учебного материала. Вместе с тем, 10 % студентов отметили затруднения, связанные с необходимостью спонтанно реагировать на запросы других участников, что вызывало у них чувство растерянности.

Таким образом, практическое применение CLIL и компетентностного подходов, с опорой на метод деловой игры и прочие инновационные методы обучения (здесь: ментальная карта) видится обоснованным и эффективным в обучении ЛДП, что, среди прочего, соответствует целям профессиональной подготовки юристов, верифицированных регулятором ФГОС ВО.

Выводы

Итак, в современных условиях международного правового взаимодействия овладение юридическим английским языком выступает важнейшим компонентом профессиональной подготовки юриста, содействующим его конкурентоспособности и успешной адаптации в многоязычной среде. Проведение анализа теоретических источников по вопросу позволило установить, что частные вопросы реализации языкового образования в вузе, особенно, в области подготовки юридических кадров определяет верификацию подходов и методов обучения, а также содержания образования по юридическому английскому, что отражено в современных ФГОС и научных исследованиях Т.А. Костюковой, А.Л. Морозовой, Д.М. Морозовой, К.Г. Чикноверовой и пр.

Установлено, что владение ESP, в том числе ЛДП, признано важным аспектом иноязычной подготовки будущих юристов как регулятором в части верификации результатов обучения во ФГОС ВО, так и учеными-педагогами в области преподавания языка специальности. Настоящее опытно-экспериментальное исследование, проведенное на первом и втором курсах юридического факультета Финуниверситета, подтвердило эффективность отобранных методов обучения, опирающихся на ключевые положения CLIL и компетентностного подходов. Результаты показали, что представленные методы (ментальные карты, деловая игра)

являются эффективными при обучении студентов-юристов «ложным друзьям переводчика» в процессе освоения узкопрофессиональной юридической лексики в рамках курса «Иностранный язык».

Таким образом, интеграция CLIL и компетентностного подходов в обучении юридическому английскому языку является методически корректным и коррелирует современным образовательным стандартам и требованиям профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреусов В.К. Языковые особенности языка правовой формы legalese // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 5-6(92). — С. 18–20.
2. Кондрахина Н.Г., Южакова Н.Е. Специфика реализации компетентностного подхода в обучении иностранному языку в вузе на современном этапе // Мир науки, культуры, образования. 2022. № 1(92). С. 41–43.
3. Чикнаверова К.Г., Воевода Е.В. Диапаронимы в текстах по специальности как потенциальные причины ошибок на лексико-семантическом уровне при обучении иностранному языку для специальных целей // Вестник Томского государственного университета. — 2021. — № 471. — С. 205–214.
4. Щекочихина Е.В. Методы внедрения методики CLIL в процесс преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Педагогические науки. — 2021. — № 4(109). — С. 39–43.
5. Семенова Э.В. Интернационализмы в английской юридической терминологии // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2016. — № 4(58). — В 3-х ч. — Ч. 3. — С. 142–144.
6. Морозова А.Л., Костюкова Т.А., Морозова Д.М. Обучение языку специальности студентов-юристов в вузах России и за рубежом // Язык и культура. 2021. № 55. С. 272–288.
7. Нургалина Х.Б., Ахметова А.И. Методика работы с "ложными друзьями переводчика" // Актуальные вопросы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации: сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции. — Орел, 2024. — С. 744–747.
8. Зорина Е.М., Ариас А.М. «Ложные друзья переводчика» как источник ошибок при переводе с английского языка // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: гуманитарные науки. 2023. № 6-1. С. 145–148.
9. Краутман Т.Е. Ложные друзья переводчика при переводе текста закона с английского языка на русский // Казанская наука. 2020. № 4. С. 62–64.
10. Гузикова В.В. Особенности перевода английских юридических лексических единиц в контексте межкультурной коммуникации // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2021. № 1(40). С. 30-32.
11. Маякина М.А., Савельева И.Г., Киселева Н.С. Предметно-интегрированные методы обучения английскому языку: CLIL, CBI и ESP / М.А. Маякина, И.Г. Савельева, Н.С. Киселева // Современная филологическая наука: достижения и инновации: сб. материалов Междунар. симпоз. — Иваново, 23–25 мая 2024 г. — Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2024. — С. 313–318.

12. Берсанова С.Ю. Компетентностный подход в обучении иностранному языку в вузе // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2022. — Т. 16, № 2. — С. 137–142.

13. Кюрегян А.Л., Перцевая Е.А., Кузьмина А.П. Систематизация английской псевдоинтернациональной лексики языка юриспруденции при переводе на русский язык // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17, № 8, С. 2752–2757.

14. Лазовская Н.В., Саковец С.А. Межъязыковые омонимы в юридическом тексте (на материале немецкого, английского и русского языков // Языковые и культурные контакты: лингвистический и лингводидактический аспекты: материалы VI междунар. науч.-практ. конф., Саратов, 14–15 окт. 2021 г. — Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2021. — С. 60–64.

15. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика» / В.В. Акуленко // Знание. Понимание. Умение. — М.: Московский гуманитарный университет, 1969. — С. 371–384.

Mashkova Natalia Alekseevna
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
E-mail: naamashkova@fa.ru
RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1167718

False friends in legal terminology: problems and teaching methods

Abstract. The article delves into the development of linguistic competence among future legal professionals, with a particular focus on Legalese and the challenges posed by legal false cognates. In today's globalized world, where legal systems are increasingly interconnected, mastery of Legal English has become indispensable for effective practice on the international stage. The study employs a methodology grounded in Content and Language Integrated Learning (CLIL) alongside competency-based approaches, further enriched by active learning techniques such as mind mapping and role-playing. Through a theoretical examination of legal false cognates-terms that deceptively resemble one another across languages but differ in meaning-the author underscores the critical need to verify lexical units using authoritative legal dictionaries and contextual analysis. An empirical investigation conducted among law students at the Financial University revealed effective strategies to navigate the linguistic pitfalls associated with false cognates, thereby enhancing both cognitive understanding and communicative proficiency. On a practical level, the study offers valuable methodological recommendations for educators and learners aimed at elevating the quality of professional training and minimizing semantic errors in legal translation. The findings clearly demonstrate that incorporating innovative pedagogical technologies cultivates lasting skills for the precise use of legal terminology, ensuring accuracy and protecting legal security in international legal communication. Ultimately, the research highlights the imperative of adopting modern educational approaches to equip lawyers with advanced English language skills tailored to their professional needs. Special emphasis is placed on the careful handling of false cognates-words that appear similar across languages but carry different meanings-which are particularly rife in legal contexts and can lead to serious misunderstandings if overlooked.

Keywords: false cognates; legal English; CLIL; competency-based approach; teaching methods